

На правах рукописи

Мурунова Анна Вячеславовна

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РУССКОГО
МЕНТАЛИТЕТА**

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Нижний Новгород – 2005

Научный руководитель
доктор философских наук, профессор
Зеленов Лев Александрович

Официальные оппоненты:
доктор философских наук, профессор
Багровников Николай Адрианович,
доктор философских наук, профессор
Щуров Владимир Александрович

Ведущая организация
Нижегородский государственный педагогический университет

Защита состоится 01 июня 2005 г., в 14 часов, на заседании диссертационного совета Д 212.162.01 при Нижегородском государственном архитектурно-строительном университете по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65, корпус 5, аудитория 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета.

Автореферат разослан «29» апреля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, профессор

Е В. Федотов

2005-4
29036

3 930868

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

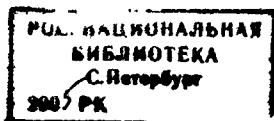
Актуальность темы исследования

Этническая, политическая и социальная нестабильность мирового масштаба, а также попытки модернизации российского общества обуславливают актуальность проблемы национальной самоидентификации, сохранения особенностей национального сознания, менталитета, определяющего самобытность культуры.

В связи с переменами в науке и обществе в отечественной гуманитаристике назрела потребность во всестороннем изучении категории «менталитет» и «ментальность», а также разграничении этих понятий, потребность в новом категориальном аппарате при исследовании социокультурных процессов и явлений. Разработка проблемы русского менталитета, его социальных детерминант, представляет нам ключ к пониманию социального и духовного бытия человека, способствует более глубокому познанию взаимоотношений между человеком и обществом. Кроме того, в России наблюдается дефицит теорий общественного развития, анализа и сравнения различных обществ и исторических систем, в том числе концепций модернизации вообще и русского менталитета, в частности.

Кризис ценностей, разрушение исконных нравственных основ, размывание критериев добра и зла, потеря идеалов в российском обществе обуславливают необходимость изучения духовных констант русского менталитета, оснований стабильности и устойчивости русской культуры. Обращение к истокам русской духовности имеет принципиальное значение для осознания смысла русской цивилизации, особенностей ее развития.

Выбранная тема позволяет выявить истоки и социальные черты русского менталитета, цивилизационные отличия России от Запада. Ее

разработка также актуальна и потому, что современные реформаторы не учитывают специфику русского менталитета, выявление которой важно для эффективного осуществления реформ в сфере экономики, политики, культуры и образования.

Исследование данной темы позволит преодолеть внушаемый нам комплекс цивилизационной, исторической и духовной неполноценности России, нейтрализовать попытки лишить ее духовных основ, которые организовали ее в нацию и обусловили особенности протекания исторических процессов.

Анализ русского менталитета позволяет выявить методологические подходы к модернизации России, указывает пути сохранения специфики русского менталитета, самобытности национальной культуры, дает возможность предотвратить отрыв реформ от культуры.

Таким образом, с одной стороны, без изучения менталитета невозможно изучить процессы социокультурной динамики, с другой — менталитет народа социально детерминирован и подвержен влиянию социальных изменений. Исследование данной темы позволит в известной степени прогнозировать успех или неуспех принимаемых решений по развитию страны.

Состояние разработанности проблемы

Термин «менталитет» имеет зарубежное происхождение. В 30-е годы XX века представители французской исторической школы «Анналов» М. Блок и Л. Февр стали инициаторами разработки теории ментальностей, во главу угла ставившей исследование константных представлений, которые заложены в сознание людей «культурой, языком, религией, воспитанием, социальным общением». В дальнейшем проблема менталитета исследовалась историками различных школ и направлений в США, Англии, Италии, Германии и Польше. Польские и немецкие историки и социологи связали понятие менталитета с

социальной историей, стали рассматривать его не как чисто психологическое явление, а как социальное. Обширный теоретический и эмпирический материал по данной проблеме содержится в работах зарубежных ученых: Ж. Ле Гоффа, Г. Ботуля, Г. Дюби, А. Дюпрона, Ф. Грауса, Ф. Ариеса, П. Бёрка, А. Буро, У. Раульфа, Ж. Ревеля и др.

В России менталитет как объект научного исследования появился сравнительно недавно и первоначально методология его исследования была привнесена с Запада. Советские ученые все же пытались проанализировать глубинные пласты народной психики, выявить особенности национального характера (С. Н. Арутюнян, А. К. Байбурин, Н. О. Белоусова и др.). Прежде всего их заинтересовала этническая самобытность русского народа, его национального сознания.

Современные исследования феномена менталитета, начиная с 90-х годов XX века, имеют три основные направления: психологическое, социально-политическое и духовное, т.е. культурологическое. Психологические константы менталитета в целом и русского менталитета, в частности, отражены в работах Н. О. Белоусовой, П. С. Гуревича, Д. Хендерсона и др.

Менталитет как социально-философский феномен рассматривается в статьях и монографиях Е. И. Ануфриева, Л. В. Лесной, Ф. Т. Аутлеевой, А. П. Бутенко, Ю. В. Колесниченко, А. Я. Гуревича, Г. Г. Дилигенского, Ю. А. Трескова др. Однако полного структурного анализа русского менталитета и его социальных детерминант не было предпринято и в данном подходе.

Русская философия конца XIX – начала XX веков знаменовала интенсивное развитие литературно-полемиического направления в изучении русской национальной ментальности (Н. А. Бердяев, Н. Лосский, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин, П. А. Флоренский, Е. Н. Трубецкой). Эти русские мыслители с точки зрения методологии во многом обогнали свое время. Особенно успехи были

достигнуты в русской этнопсихологии. Проблема взаимодействия православия и русского менталитета, которая была заложена в трудах русских религиозных философов, нашла отражение в современной отечественной теории менталитета. Духовные константы русского менталитета освещаются в отечественной литературе с позиций влияния православия на формирование и развитие русской культуры. Православный компонент как один из главных составляющих элементов русского менталитета был проанализирован в работах А. С. Панарина, Б. П. Шулындина, В. В. Зеньковского, А. И. Ипатова, В. В. Бычкова и других.

Проблема национального своеобразия менталитета, взаимосвязанности понятий «национальный характер», «национальная культура» и «национальная идея» нашла отражение в работах П. Е. Астафьева, И. К. Пантина, В. Г. Бабакова, Е. М. Семенова, К. Д. Кавелина, Д. С. Лихачева, Л. Е. Шапошникова и других. Историко-философский анализ литературы показывает, что «белые пятна» встречаются в области сравнительных исследований национальной ментальности, так как ученые исследуют больше неповторимость русской цивилизации, нежели ее взаимоотношения с окружающим миром.

Русские философы XIX века по-разному подходили к проблеме цивилизационного усовершенствования России, влияния принципов западного капитализма на русского человека. К. Н. Леонтьев отрицательно оценивал западные влияния в России, считал, что технический прогресс ускоряет деградацию личности. В. С. Соловьев и Н. А. Бердяев считали, что западная цивилизация больна, а стремление к материальным благам погубит человечество.

Различные пути российской модернизации и изменения ментальности русского народа в условиях идентификационного кризиса актуализируются в работах А. С. Ахиезера, М. Гельвановского, Б. С.

Ерасова, В. К. Кантора, Н. Г. Козина, И. В. Кондакова, И. И. Кравченко, В. А. Красильникова, А. Н. Курячевой, И. И. Лапина, Н. Н. Моисеева, А. С. Панарина, В. Г. Федотовой, Е. В. Фещенко, И. Г. Яковенко, Е. Н. Ярковой и других.

Сущностные черты, влияющие на социокультурные доминанты менталитета, проанализированы в исследованиях В. П. Кожевникова, Г. Лебона, А. Я. Флиера, С. Л. Франка, Л. Чинаковой и других.

За последнее время наметилось формирование новых методологических подходов в отношении изучения категории «менталитет» в русской культуре. Специфика методов и подходов к менталитету выявляется в работах отечественных исследователей: А. Ю. Большаковой, Е. Ю. Зубковой, А. И. Куприянова, В. П. Кожевникова, И. В. Кондакова, Ю. М. Лотмана, А. П. Огурцова, М. В. Сапронова и других. В частности, И. В. Кондаков анализирует архитектуру русской культуры, которую образует цивилизационный алгоритм. Архитектура культуры – это смысловые конструкции, органически связывающие семантику и социодинамику культуры.

Благодаря разработке культурологических методов исследования появляется возможность изучить структуру менталитета, его элементов и их взаимодействие. С начала 90-х годов в России появляются исследования, основанные на творческом наследии К. Г. Юнга, который выделил глубинные психологические компоненты менталитета. Попытки выделить и проанализировать структуру менталитета предпринимались в работах В. В. Васильковой, Л. А. Зеленова, И. В. Мостовой, А. П. Скорика, В. И. Овчаренко, В. М. Сторчака, Н. С. Южалиной и других. Особое место занимают исследования В. Г. Белоуса, М. Г. Горбуновой, М. Н. Любавина, У. Раульфа, В. М. Строгеецкого и других, касающиеся природы архетипов и их выделения в национальном менталитете.

Сегодня особенно актуальными становятся исследования, изучающие взаимодействия русского менталитета с западным и

восточным. Важную роль в становлении данной проблематики сыграла теория культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского. Он считал, что «славянский тип» наиболее полно выражен в русском народе и призван внести в историю человечества истинный смысл. Противостояние Европы и России он рассматривал как противоречие плоти и духа, материально-утилитарных и нравственно-духовных ценностей. В связи с этим он высоко оценивал православие с его принципами соборности и духовности, с его противостоянием агрессивному западному рационализму и прагматизму.

Исследователи Б. С. Гершунский, Г. Д. Гачев, Ю. Б. Смирнов, С. Л. Франк, Н. Н. Шульгин и др. предлагают различные мнения по вопросу о том, в чем специфика русского и западного менталитетов, возможно ли привносить инородные инновации в черты менталитета народа, сохранив при этом его своеобразие и способность к самоидентификации.

Вследствие теоретической недоработки категории «менталитет» в отечественных и зарубежных исследованиях возникла неопределенность соотношения менталитета и ментальности. Данной проблеме посвящены отдельные статьи Г. Н. Дрепы, А. Н. Дмитриева, Э. Я. Дмитриевой, Е. Ю. Зубковой, А. И. Куприянова, Т. В. Ивановой, В. К. Трофимова, Е. В. Фещенко, Н. С. Южалиной и других. Данные исследователи пытаются классифицировать понятия менталитета и ментальности, определить, в каких случаях наиболее правильно будет их употреблять.

Историографический анализ показывает, что, несмотря на интенсивную разработку категорий «менталитет» и «ментальность» и даже своеобразную моду на их употребление, в настоящее время в науке отсутствуют обобщающие работы, полно и ясно освещающие структуру менталитета и соотношение составляющих его элементов.

Таким образом, **предметом** данного исследования являются закономерности развития русской культуры.

Объект исследования – русский менталитет.¹

Цель работы состоит в выявлении системы социокультурных факторов, которые обусловили формирование русского менталитета, а также механизмов его модификации и адаптации к условиям современной социокультурной динамики России.

Поставленная цель может быть достигнута при решении следующих **конкретных задач** исследования:

1. Определить социокультурные детерминанты русского менталитета.
2. Раскрыть структуру менталитета и способы организации его элементов.
3. Проанализировать динамику изменения константных слоев менталитета.
4. Сравнить категории менталитета и ментальности.
5. Выявить роль православного религиозного архетипа в сохранении устойчивости и стабильности русского менталитета.
6. Проанализировать архетипические образы русской культуры на примере русской иконописи.
7. Определить возможности русского менталитета в усвоении иных образцов культуры.

Методологическая и теоретическая основа исследования

Исследуя такую сложную для научного познания категорию «менталитет», мы использовали, прежде всего, диалектический метод, который позволил вскрыть закономерности изучаемого феномена,

¹ Отдельные авторы (К. А. Абульханова, А. В. Брушменский, Е. И. Ануфриев, Б. С. Гершунский и др.) употребляют термин «российский менталитет». Предметом нашего исследования являются закономерности русской культуры, поэтому мы придерживаемся позиции ряда других авторов (А. Ю. Большаковой, Л. А. Зеленова, И. В. Кондакова, В. П. Кожевникова и др.), использующих понятие «русский менталитет», подчеркивая его этническую сущность.

разобраться в особенностях его структуры, взаимоотношении его компонентов. Был произведен так называемый понятийный «синтез» менталитета, который помог рассмотреть все его элементы и их специфику. Был использован сравнительный анализ при изучении категорий менталитета и ментальности.

Для выделения сущностных черт русского менталитета применялся метод исторических параллелей, суть которого состоит в сопоставлении духовных доминант западной цивилизации и русской культуры. Для определения путей духовного развития России был применен метод аналогии.

В основу культурологического подхода к данной проблематике были положены концепции русской культуры, разработанные И. В. Кондаковым и В. П. Кожевниковым. И. В. Кондаков рассматривает кумулятивное, дивергентное и конвергентное развитие русской культуры, анализирует попытки культурного синтеза и селективного развития. В. П. Кожевников исследует идеальную модель русской культуры. Исходным положением исследования стало представление о том, что движение, изменение, развитие культуры и менталитета находится в прямой зависимости от изменения, развития общества.

В работе были использованы также системно-синергетический, структурно-функциональный, типологический, культурологический и др. методы.

Научная новизна работы

Проблема социальных детерминант русского менталитета до настоящего времени не была комплексно разработана в философской и культурологической литературе. Новизна исследования состоит в попытке выявить закономерности влияния социокультурных процессов на менталитет, их взаимной обусловленности.

В диссертации осуществлен всесторонний анализ структуры менталитета, разграничены понятия менталитета и ментальности, что снимает во многом противоречия, которые сформировались в отечественной науке по этому вопросу. Сделана попытка осуществить понятийный «синтез» менталитета, т.е. обобщить весь накопленный материал в отношении сущности менталитета и его структурных компонентов.

Определены и проанализированы духовные константы русского менталитета, выявлены особенности их формирования и возможности их модификации. Даны ответы на ряд следующих актуальных вопросов: можно ли улучшить и трансформировать русский менталитет; каковы темпы социокультурной динамики менталитета; что лежит в основе необычайной цивилизационной крепости России и устойчивости её менталитета; каковы мотивационные установки русских, их ценностные ориентиры бытия, социальные устремления и идеалы; насколько сильны диссимилиативные тенденции в русском менталитете, насколько сегодня он может адаптироваться к западной культуре.

В исследовании были получены следующие результаты:

- определены ценности и архетипы цивилизационной, исторической и национальной идентичности менталитета России;
- показано, что модернизационные процессы всегда основывались на ценностях национальной идентичности, вырастали из глубин национального духа, культуры и истории;
- намечены пути укрепления генетического кода, духовного ядра русского менталитета;
- раскрыта система архетипов русского менталитета как базовых образований национальной идентичности.

Положения, выносимые на защиту

- Менталитет можно определить как духовную матрицу культуры, определяемую ценностными ориентациями и установками сознания. Но он не идентичен общественному сознанию, а характеризует его специфику, представляет собой его критериальную основу, поскольку выражает стереотипы мышления и поведения, вытекающие из системы ценностей.

- Социальный контекст и связанные с ним структуры менталитета наиболее подвижны и степень их изменения практически равна степени социальной динамики вообще. Среди главных каналов трансляции и передачи менталитета из поколения в поколение следует назвать природное окружение, классические, сакральные и иные тексты, структуру языка, предметы повседневного обихода, типичные образцы поведения.

- К числу структурообразующих категорий русского менталитета следует отнести национальную идентификацию, русский ментальный тип, понимание пространства и времени, национальный характер, национальную идею. В сущности, его составляют мировоззрение, мировосприятие, мироосвоение, мироощущение. Именно эти категории определяют ценностные ориентации бытия, социальные устремления, интересы этноса, его идеалы, шкалу ценностей, стратегические цели бытия, специфику его самоопределения в системе человеческого рода.

- Если ментальность отличается релятивностью, то менталитет – стабильностью, постоянством, устойчивостью. Менталитет - реальный, актуальный способ мышления и духовной жизнедеятельности, присущей определенной общности людей. Ментальность - гибкие, вариативные психические процессы, состояния и формы духовной деятельности.

- Евразийский характер создаёт высокую синтетичность русской культуры, способность её к диалогу с любой культурой. В то же время «пограничность» русской цивилизации создаёт сложность сохранения устойчивости менталитета. Специфика русского менталитета состоит в

антиномичном противостоянии его ценностных ориентаций, ведущем также к углублению раскола, быстрым переходам от одной стороны антиномии к другой (инверсия). В свою очередь, дихотомичность русского менталитета создает его исключительную гибкость, адаптивность, приспособляемость даже к самым трудным условиям.

- Духовные константы русского менталитета дают возможность сохранить его генетический код, с его системой архетипов социальности и культуры, базовых структур национальной идентичности. Они способствуют развитию русской цивилизации на базе собственных цивилизационных основ, а не посредством их преодоления, слома базовых структур цивилизационной идентичности.

- Религиозный архетип в русском менталитете обуславливает приоритет духовных ценностей над материальными, определяет толкование смысла жизни, различия в его понимании в западном и православном сознании, определяет нравственный архетип русской культуры.

- Русский менталитет обладает специфическими механизмами самоорганизации и защиты. Одни из механизмов используют внешние воздействия, а другие предохраняют от воздействий, которые система переработать не в состоянии. Единая система культурных ценностей, нравственный идеал русской культуры, совпадающий с нравственным идеалом православия, является своеобразным аттрактором в преодолении кризисных явлений и катастроф.

- Социокультурные регулятивные механизмы менталитета составляют логику культурно-исторического развития, цивилизационный алгоритм русской культуры, в котором можно выявить закономерность последовательного восхождения надстраивающихся друг над другом и в то же время сменяющих друг друга пяти основных регулятивных механизмов (конфигураторов): кумуляция, дивергенция, конвергенция, культурный синтез и селекция.

- Бинарность любых смысловых образований в ходе взаимодействия культур ведет к тому, что глубинный регулятивный механизм русской цивилизации постоянно держится на грани «срыва», «слома». В то же время русская культура и менталитет характеризуются «гибкостью», «мягкостью» и «переменчивостью» по отношению к внешним воздействиям и внутренним потрясениям. Они легко адаптируются к взаимно исключающим друг друга тенденциям развития.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая и практическая значимость работы определяется актуальностью проблемы социальной детерминации русского менталитета, возникновением в современной философии и культурологии насущной потребности во всестороннем исследовании менталитета, систематизации его компонентов, выявлении глубинных закономерностей взаимодействия культуры и социума. Сделанные в ходе исследования выводы о путях сохранения духовных доминант русского менталитета и эффективной адаптации его к новым социокультурным условиям имеют теоретическое и практическое значения для дальнейшего развития русской культуры и менталитета. Материал данной диссертации, а также ее выводы могут быть использованы при дальнейшем исследовании социальных механизмов русской культуры и менталитета, в курсах социальной философии и культурологии, а также истории и теории русской культуры.

Апробация исследования

Основные положения диссертационного исследования и его результаты нашли отражение в докладах и опубликованных материалах на международных, региональных и межвузовских конференциях:

- Духовная культура: Материалы V межвузовской конференции по теории и методике преподавания культурологии в высшей школе. – Н. Новгород, 1999.
- Пути развития общества в эпоху перемен: Материалы II региональной научной конференции – Н. Новгород, 2001.
- Этническая культура: образ жизни и образ мысли: Материалы VII межвузовской конференции по культурологии. – Н. Новгород, 2001.
- Законы развития человеческого общества: Материалы V международной ярмарки идей, 30-го академического симпозиума. – Н. Новгород, 2002.
- Россия и проблемы глобализации: Материалы III региональной научной конференции. – Н. Новгород, 2002.
- Законы педагогической сферы общества: Материалы VI международной нижегородской ярмарки идей, 31-го академического симпозиума. – Н. Новгород, 2003.
- Проблемы взаимодействия этнических культур: история и современность: Материалы VIII межвузовской конференции по культуроведению. – Н. Новгород, 2003.
- Культура и антикультура: Материалы IX межвузовской конференции по культурологии. – Н. Новгород, 2003.
- Истина и заблуждение. Диалог мировоззрений: Материалы VII международного научно-богословского симпозиума. – Н. Новгород, 2003.
- Законы управленческой сферы общества: Материалы VII международной нижегородской ярмарки идей, 32-го академического симпозиума. – Н. Новгород, 2004.
- Этническая культура в условиях глобализации: Материалы X межвузовской конференции по культурологии. – Н. Новгород, 2004.
- Строительство – формирование среды жизнедеятельности. Материалы II международной (VII межвузовской) научно-практической

конференции молодых ученых, аспирантов и докторантов (26-27 мая 2004). – М., 2004.

Отдельные положения диссертационного исследования были апробированы на лекциях по курсу «Социология» со студентами гуманитарно-художественного института.

Публикации

По теме диссертационного исследования опубликовано 11 статей, общим объемом 1,6 печ. л.

Структура диссертации

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Общий объем диссертации составляет 185 страниц машинописного текста, список литературы включает 190 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность темы исследования, степень разработанности проблемы, формулируются цель и основные задачи исследования, методологическая база исследования, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Менталитет и его роль в истории культуры народа»** обобщается накопленный научный материал, касающийся различных взглядов на природу менталитета. Анализируется сущность понятия «менталитет», а также раскрываются структура менталитета и способы организации его элементов, разграничиваются категории менталитета и ментальности. Выявляются своеобразные способы проявления менталитета в жизни народа.

В первом параграфе «Сущность и структура менталитета» менталитет рассмотрен нами как образ жизни, мысли и чувствований народа. Выявлена структура менталитета и взаимозависимость его элементов на примере менталитета русского народа.

Для зарубежных ученых менталитет – это своеобразные установки сознания, неясные его структуры, включающие в себя основные представления о человеке, его месте в природе и обществе, его понимание Бога. На наш взгляд, менталитет есть выражение глубинных структур духовной жизни, фундаментальных устойчивых структур сознания. Это – психологическая детерминация поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся «коду». Менталитет представляет систему образов и представлений социальных групп, которые регулируют их поведение и бытие в мире. Он обусловлен генетически, как коренное свойство этноса, предопределяющее его культуру, жизнь и судьбу, определяющее сущностные глубины сознания людей, символы их веры.

Менталитет - дорефлективный слой сознания, социокультурные автоматизмы сознания. Менталитет детерминирован в большей степени традицией и культурой, чем наличными производственными отношениями и социальным строем. Менталитет - это малоизменяющаяся устойчивая структура сознания, выражающаяся в поведении, жизнедеятельности и рефлексии личности или народа. Эти фундаментальные структуры сознания обусловлены культурой, языком, религией, воспитанием, социальным общением.

Следует также отметить, что менталитет формируется под влиянием длительного исторического этнокультурного опыта народа и преломляется, прежде всего, в формах обыденного сознания: ценностных установках и нормах общения, эстетических, нравственных, религиозных предпочтениях, смысложизненной рефлексии, представлениях о добре и зле и т.д. Среди главных каналов трансляции и

передачи менталитета из поколения в поколение следует назвать природное окружение, сакральные и иные тексты, структуру языка, предметы повседневного обихода, типичные образцы поведения. Особо следует подчеркнуть, что менталитет имеет относительную независимость от условий его функционирования.

Согласно нашему пониманию менталитета его структурообразующими элементами являются мировоззрение, мировосприятие, мироосвоение, мироощущение. Менталитет этноса, прежде всего, выражается в мироосвоении и мировосприятии, так как это наиболее устойчивые его структуры. Именно эти категории определяют ценностные ориентации бытия, социальные устремления, интересы этноса, его идеалы, специфику его самоопределения в системе человеческого рода.

Выявляется функциональная система менталитета, которую образуют «картина мира», «стиль мышления» и «кодекс поведения». На наш взгляд, ошибочно понятие «менталитет» использовать в качестве синонима системы ценностей, присущих массовому сознанию. Система ценностей является более подвижным образованием, способным изменяться без серьезного изменения ментальных структур. Менталитет это не система ценностей, а система способов оценивания.

Подчеркивается также роль ядра менталитета в детерминации его структуры. Оно обеспечивает хранение и трансляцию от поколения к поколению ментальной информации, правил и норм, гарантирующих историческую воспроизводимость и самоидентичность менталитета. Ядро менталитета вырабатывается веками и обретает устойчивость и прочность. Оно определяет и способы реагирования на инновации, обеспечивает адаптационные механизмы.

В истории культуры народа особую, неповторимую роль играет этнический менталитет, который представляет собой совокупность исторически сложившихся установок, культурных кодов и коллективных

привычек, характеризующих этническую картину мира. Этнический менталитет выражается в стереотипах мышления и поведения, языке, обычаях и обрядах, символах, искусстве. Он определяется географическими и геополитическими условиями формирования и развития этноса. Категория этнического менталитета выражает специфику духовно-психологической среды культуры этноса. Сущностными компонентами этнического менталитета является этническая психология, совокупность культурных реакций и поведения людей в окружающем мире.

Разграничиваются понятия «менталитет» и «общественное сознание». Менталитет не идентичен общественному сознанию, а характеризует его специфику, представляет собой критериальную основу общественного сознания. Общественное сознание шире менталитета и включает его в себя. Отсюда можно говорить о ментальном измерении общественного сознания. Ментальные структуры пронизывают все формы общественного сознания, но наиболее выражены и сущностно определяющими являются религия, искусство и нравственность.

Менталитет содержит, прежде всего, структуры коллективного сознания, неосознанного, но детерминирующего поведение людей. Ученые сегодня не отрицают роль базовых, нерелефлексированных компонентов в формировании рационального, логического в сознании, в том числе применительно к коллективному сознанию и коллективному бессознательному. Сам менталитет – это архетипы сознания. А центральное ядро менталитета является своеобразным «ценностным архетипом» или «ценностным геномом», если применять понятия, которые ввел А. И. Субетто.² Архетипы сознания – самые устойчивые структуры, которые сохраняются на протяжении длительных

² Субетто А. И. Разум и анти-разум (Что день грядущий нам готовит?) – СПб. Петр. акад. наук и искусств; Кострома. Костром. гос. ун-т, 2003 – С. 80

исторических периодов в поведении, мышлении и деятельности человека.

Важно отметить, что архетипы в менталитете служат механизмом взаимодействия между различными компонентами культуры. Они являются устойчивыми, интегрированными в менталитет культуры социума социальными установками, проявляющимися бессознательно, на уровне генетической памяти. В определенные периоды социального развития архетипические представления из периферийной формы становятся центральными, структурообразующими формами сознания. Особо подчеркивается, что сущностные черты менталитета нельзя полностью отождествлять с реальными чертами жизни общества по признаку их массовой распространённости.

Делается вывод о том, что менталитет – духовно-исторический феномен. Его нельзя сводить к феномену этнической и национальной психологии, национальному характеру, компоненты которых, несомненно, принимают активное участие в формировании менталитета. Национальный характер – это сущностный компонент этнического менталитета.

Во втором параграфе «Менталитет и ментальность: сравнительный аспект» мы разграничили сущность и природу понятий «менталитет» и «ментальность».

Показали, что эти понятия находятся в неразрывной взаимосвязи, оказывают постоянное воздействие друг на друга, модифицируются, изменяются, сохраняя, однако, архетипные, инвариантные и вариативные, изменчивые, психические и социокультурные элементы.

Психологи определяют ментальность как способность психики индивида хранить в себе те или иные данные, структуры, характеристики, обуславливающие его принадлежность к определенному социуму или историческому времени. На наш взгляд, ментальность – это

не синоним менталитета, а, скорее, один из содержательных элементов, структурирующих его.

Ментальность – духовные и интеллектуальные возможности, потенции индивидов и различных социальных субъектов. Ментальность всегда предполагает наличие субъекта. Ментальность не существует вне психики (сознания), истории (времени) и географической территории (пространства). Менталитет – реальный, актуальный стиль, характер, способ мышления и духовной жизнедеятельности, присущий определенному социуму. Менталитет представляет собой результат взаимодействия различных социальных субъектов, реальных носителей ментальностей разных степеней общности, обладающих как общими чертами, так и специфическими. Таким образом, менталитет связывается с ментальностью через реальных, конкретных, живых индивидов благодаря деятельности их психики и сознания, их познанию и творчеству.

Ментальность отличается изменчивостью, текучестью, подвижностью. Менталитет же представляет собой устойчивую совокупность предпочтений, которые складываются на уровне коллективного сознания вокруг традиционно признанных социокультурных норм, хотя в структуре ментальности обнаруживается та же взаимозависимость между индивидуальными (личными) и общекультурными (общественными) факторами, которая имеется в менталитете.

Делается вывод о том, что ментальность недостаточно рассматривать только как производное от менталитета или как его синоним. Ментальность первична и является более древним исходным образованием, на ее основе гибкие вариативные элементы сознания дифференцируются в различные виды менталитета, закрепляясь в жестких инвариантных структурах. Ментальность нельзя рассматривать вне связи с ее носителем, она функциональна и проявляется в процессе

деятельности наряду с психикой, сознанием и мышлением; менталитет же как результат действия ментальности подобен идеальному, духовной культуре, освобожденным от своих материальных носителей.

Во второй главе «Основания инвариантности русского менталитета» анализируются основополагающие факторы, которые обусловили формирование русского менталитета и отразили его специфику. Исследуются базисные детерминанты русского менталитета, в частности духовно-религиозные константы, которые являются одним из главных механизмов сохранения устойчивости и стабильности русского менталитета.

В первом параграфе «Базисные детерминанты русского менталитета» мы выделяем комплекс факторов, которые, на наш взгляд, оказывают воздействие на русский менталитет на протяжении всей истории и обусловили особенности его функционирования.

Основными детерминантами русского менталитета, на наш взгляд, являются: природно-климатическая, историческая, социальная, экономическая и духовно-религиозная. В разделе дается их подробная характеристика.

Показывается, что в русской культуре менталитет представляет собой сложный сплав самых различных направлений и элементов языческого наследия, православно-византийской традиции, азиатской прививки во время татаро-монгольского ига и советской культуры. Налицо парность взаимоисключающих свойств русского национального менталитета. Отсюда антиномия русского менталитета, его общепризнанная стихийность, иррационализм, преобладание в нем стиля дологических образных форм мышления над понятийными.

Раскрывается, что менталитет вырабатывается исторически в результате устойчивого взаимодействия природно-климатических, этнических, социально-экономических и хозяйственно-бытовых условий проживания субъекта менталитета, характеризуя сущностные черты

поколений, передающиеся генетически по наследству. На наш взгляд, наибольшее влияние на формирование ядра менталитета оказывают духовно-религиозные детерминанты, изучению которых мы посвятили следующую главу.

Делается вывод о том, что менталитет народа имеет свое качественное своеобразие, он существует, развивается, функционирует именно по законам своей собственной качественной природы.

Во втором параграфе «Духовные константы русского менталитета» анализируются черты русского менталитета, которые сформировались под воздействием духовных детерминант.

Выявлено, что своеобразие духовных констант русского менталитета выражается в следующих чертах: доминировании православного ценностного вектора, уравнительном распределении благ, слабом укоренении чувства неприкосновенности частной собственности. Для русских характерно сознательное предпочтение народных, государственных, общих интересов личным, индивидуальным.

В основе необычайной цивилизационной крепости России и устойчивости её менталитета лежит «всечеловеческая отзывчивость» русского человека, максимальная универсальность, соборность, всечеловечность, исторический и религиозный мессианизм, самопожертвование, тяга к социальной справедливости, патриархальность и консерватизм. Это объясняется приматом духовной культуры над внешним устройством жизни, верой в абсолютные духовные ценности, в универсальные религиозно-православные основы преображения человечества. Самое большое место в народном сознании занимали представления о душе, стыде, грехе, совести, доброте, справедливости, правде. К числу главных идеалов на Руси относился идеал бесклассового, справедливого общества, где труд не наказание, а почитаемое дело, святой долг. В России отрицание иррациональной наживы наблюдалось во всех слоях общества. Эта константа

социального менталитета русских вряд ли может быстро трансформироваться.

Евразийский характер создаёт высокую синтетичность русской культуры, способность её к диалогу с любой культурой. В то же время «пограничность» русской цивилизации создаёт сложность сохранения устойчивости менталитета. Специфика русского менталитета состоит в антиномичном противостоянии его ценностных ориентаций, ведущем также к углублению раскола, быстрым переходам от одной стороны антиномии к другой (инверсия). В свою очередь, дихотомичность русского менталитета создает его исключительную гибкость, адаптивность, приспособляемость даже к самым трудным условиям.

Показано, что духовные константы русского менталитета дают возможность сохранить его генетический код с его системой архетипов социальности и культуры, базовых структур национальной идентичности. Они способствуют развитию русской цивилизации на базе собственных цивилизационных основ, а не посредством их преодоления, слома базовых структур цивилизационной идентичности.

В третьем параграфе «Религиозный архетип русского менталитета» подчеркивается важная роль религиозного архетипа в формировании народного сознания и русской культуры в целом.

Религиозный архетип в русском менталитете обуславливает приоритет духовных ценностей над материальными, определяет толкование смысла жизни, различия в его понимании в западном и православном сознании, определяет нравственный архетип русской культуры. Православный архетип сообщил русской культуре следующие характерные черты: аскетизм, смирение и долготерпение, широта и щедрость всепрощения, соборность, братолюбие, жалостливость и сострадание. В России одновременно наблюдается большое влияние языческого архетипа

Под влиянием идеалов православия в русской культуре утвердился взгляд на высокую духовность как на качество, связанное с бедностью, мирской неустроенностью, хозяйственным упрощением, а богатство и рачительность ассоциировались с бездуховностью. В русском купечестве богатство, накопительство, частнособственнические интересы занимали значительное место, но они существовали вне православной ценностной иерархии и составляли второй план культуры. Вера сформировала такие свойства русской ментальности, как созерцание, смирение, стойкость, спокойное отношение к смерти.

В то же время показывается, что православный архетип не является препятствием для развития предпринимательства. Православная этика не мешает предпринимательской деятельности, а позволяет организовать ее на нравственной основе. Этому свидетельствует роль старообрядцев в развитии российского капитализма.

Религиозный архетип сформировал в русской культуре моральную традицию, которая не исчезла и по сей день. Приверженность ей помогает людям выжить, добиваться успехов в хозяйственной и культурной деятельности, одерживать победы на полях сражений.

В четвертом параграфе «Икона как архетипический образ России» мы анализируем русскую икону как пример знаково-символической материализации религиозного архетипа, который является важнейшей духовной константой русского менталитета. Икона помогает нам понять способы сохранения духовно-религиозного начала в русском менталитете.

Икона — выражение духовности русской культуры, она художественно выразила глубинные, с трудом вербализуемые основы христианской духовности на универсальном эстетическом уровне, который вывел русскую иконопись в ряд выдающихся достижений мировой культуры. Икона отразила суть русского мировоззрения, абсолютные, вечные реальности, дух вечности. Философский смысл

иконы неотделим от религиозного, что является выражением сути мировоззрения русских.

Икона по форме, содержанию и мировоззрению, которое она отражает, является архетипическим образом русской культуры. Икона - это духовно-художественный символ православия, его главный компонент, а само православие – одно из сущностных оснований русской культуры и фундамент менталитета. Икона наиболее полно выразила мироощущение и мировосприятие русского народа, его духовные идеалы. Икона стала воплощением душевного склада русских, акцентировала идеи милосердия, сердечности, мягкости и доброты, гармонию телесного и духовного. Она выразила идею соборности, мировоззрение и духовные доминанты русской культуры, сущностные архетипические черты русского духа. В иконописи воплотилась «созерцающая любовь», которая определяет жизнь и культуру России. Русский человек проявил в иконе свое своеобразие и самобытность, национальную духовную природу, свое духовное лицо, лицо России. Русская икона, выразив и сохранив суть русской духовности, способствует сохранению русского образа жизни и мысли в русской диаспоре даже в окружении агрессивной массовой культуры Запада.

В третьей главе «Культурно-регулятивный механизм сохранения и модификации русского менталитета» мы анализируем русский менталитет и русскую культуру в связи с попытками их изменения путем внедрения образцов западной культуры. Отдельные авторы фактически открыто ставят проблемы смены идентичности, изменения типа цивилизации, самоопределения в истории вне базовых структур собственной цивилизационной и национальной идентичности. Подобные попытки изменения менталитета ведут к усилению рисков, потере устойчивости и стабильности русской культуры. Обнаруживается закономерность – возрастающая значимость культуры в ее способности удержать старые или произвести новые культурные образцы.

В первом параграфе «Закономерности модернизации менталитета» мы выявляем суть модернизации и решаем проблему ее влияния на функционирование русского менталитета.

Модернизация представляет собой явление цивилизационного масштаба. Это переход от традиционного общества к современному. Традиционное общество – это общество, воспроизводящее себя на основе традиции и имеющее источниками активности прошлое, традиционный опыт. Суть модернизации – в качественном изменении механизма социокультурного производства, когда статичная модель воспроизводства сменяется динамичной.

В работе показывается, что модернизация – это комплексный процесс, она охватывает все сферы общественной жизни – экономическую, социальную, правовую, политическую, культурную. Модернизация создает кризис идентичности, связанный с трудностями социального и культурного самоопределения личности. Результатом ее часто становилось разрушение традиционных обществ.

Но есть и положительный опыт. Успешно осуществилась модернизация Японии. В 50-е годы японские социологи выдвинули программу: не ломать традиционные структуры японского общества, а изменить цели государства. Причина успеха модернизации в Японии состоит в использовании традиционных ценностей – семьи, труда. На наш взгляд, успешный опыт Японии свидетельствует о возможности реализации модернизации на базе исконных традиций трансформирующегося общества.

Классическая модель модернизации рассматривает Запад как единственный образец для модернизации других стран. В разделе показывается, что модернизация связана обычно с рекультивацией населения и попытками изменения менталитета. Основной вопрос заключается в том, может ли самобытность как феномен культуры и сама культура оказаться препятствием модернизации.

Среди различных типов социокультурных трансформаций можно выделить «традиционализацию», которая квалифицируется как конституциализация традиций и других элементов культуры, и «либерализацию», под которой понимается расширение свободы выбора, увеличение возможностей для инновационных целерациональных действий.

Для того чтобы решить вопрос, есть ли у России шансы потенциально перенять опыт японской модернизации, в параграфе сопоставляется русский образ жизни с японским, поскольку психология русской соборности, общинности, артельности сравнима с групповым сознанием, имеющим глубокие корни и в Японии. В современной России модернизация часто приобретает характер бездумного подражательства. Уничтожение традиционного русского уклада сопровождается внедрением чуждых нашей морали ценностей, недееспособных на русской почве экономических экспериментов. В России перенимаются лишь западные информационные технологии при почти полном отсутствии собственной инновационной деятельности. Идет именно вестернизация, а не модернизация – заимствование поверхностных слоев западной потребительской культуры, причем объем разрушения традиционного порядка превосходит объем созидания нового.

Мы делаем вывод о том, что существуют два возможных пути всемирной интеграции – американский, основанный на насилии и обезличивании всего и вся, и русский, предлагающий сотрудничество и взаимное обогащение народов.

Зрелые концепции модернизации имеют многомерный и более структурированный характер в отличие от тех, которыми пользуются российские реформаторы, выдвигающие проекты поспешной «смены цивилизации», игнорируя проблематику кризиса и распада, имевших место в десятках стран в ходе модернизации. Их эффект возможен при одновременном согласованном участии государства и общества

модернизирующей страны. Если одна из структур этой системы выпадает, модернизация тормозится или прекращается.

Таким образом, перед Россией стоит проблема удержать целостность общества, его культурный код, использовать функционирование капитала для создания здорового общества и сохранения менталитета.

Во втором параграфе «Адаптационные механизмы менталитета» мы анализируем закономерные процессы трансформации культуры, акцентируя внимание на способах приспособления менталитета к новым социокультурным условиям.

Пограничная ситуация русской культуры несет в себе сильнейший заряд деструктивности в связи с наличием широкого поля социокультурного и цивилизационного экспериментирования. В то же время русская культура характеризуется «гибкостью» и «переменчивостью» по отношению к внешним воздействиям и внутренним потрясениям. Она легко адаптируется к взаимно исключаящим друг друга тенденциям развития. Россия выживает как цивилизация вопреки самым пессимистическим прогнозам, что делает ее практически неуязвимой перед натиском любых исторических случайностей и катастроф.

Русской культуре особенно свойственна связка «культура и взрыв», которая глубоко осмыслена Ю. М. Лотманом. Культурный «взрыв» понимается как крушение ценностно-смысловой системы, которое мы имеем в настоящее время. Произошла разрушительная смена исторических парадигм. Капитализация России, кризис культурной идентичности русских коренным образом меняет культурную семантику и социальную организацию русской цивилизации.

Кризис культуры есть состояние, при котором человеческая деятельность сознательно или бессознательно продуцирует новые формы реальности, не обеспечивая при этом эффективной адаптации к ним, и в

то же время парализует сам процесс создания новых ценностей, которые соответствуют изменившейся социоприродной ситуации. На наш взгляд, истоки кризиса русской культуры состоят в столкновении различных по типу и духу культур. В настоящее время в русской культуре объем усвоенных элементов европейского цивилизованного качества превышает ассимилятивные возможности традиционной культуры.

Культура и менталитет функционируют как самоорганизующиеся системы, развитие которых не запрограммировано извне. Они имеют внутренние механизмы формирования ценностей и смыслов. После прохождения «смуты» через точку бифуркации система снова нарабатывает структурную информацию, постепенно обретая стабильность развития. Сегодня в России под угрозой хаотизации оказались ментальные структуры нации, базовые ценности идентичности, архетипические основы национального бытия. Когда внешнее воздействие существенно превосходит адаптационный потенциал социума, последний дестабилизируется и оказывается в точке бифуркации.

Любое существенное воздействие на менталитет русской культуры предполагает действие защитных, синергетических механизмов, определяющих возможности внутреннего развития, адаптации к инновациям. Русский менталитет обладает специальными механизмами самоорганизации и защиты. Одни из механизмов используют внешние воздействия, а другие предохраняют от воздействий, которые система переработать не в состоянии. Единая система культурных ценностей, нравственный идеал русской культуры, совпадающий с нравственным идеалом православия, является своеобразным аттрактором в преодолении кризисных явлений и катастроф. Защитный механизм русского менталитета тормозит его деградацию, не дает утратить собственную идентичность.

В настоящее время, на наш взгляд, происходит «расщепление» культурного ядра русского менталитета, выражающееся в наполнении ключевых понятий культуры противоположными смысловыми оценками. Попытки модернизации менталитета приводят к осуществлению такого инновационного синтеза предшествовавших тенденций и форм, который ведет к разрыву с ними и со всем культурным наследием прошлого, выступая как последовательное отрицание.

Социокультурные регулятивные механизмы менталитета составляют логику культурно-исторического развития, цивилизационный алгоритм русской культуры, в котором можно выявить закономерность последовательного восхождения надстраивающихся друг над другом и в то же время сменяющих друг друга пяти основных регулятивных механизмов (конфигураторов): кумуляция, дивергенция, конвергенция, культурный синтез и селекция. В разделе подробно анализируются эти регулятивные механизмы.

В третьем параграфе «Влияние социокультурной динамики на менталитет» мы анализируем степень влияния изменений социальной и культурной среды на функционирование менталитета.

В условиях социокультурных изменений целостность менталитета достигается двумя способами: либо отбором ценностных значений, норм и запрещением, уничтожением, исправлением тех компонентов менталитета, которые искажают его; либо соединением предельных противоположностей в рамках единой плюралистической модели культуры, на почве терпимости и доверия к любым мнениям, суждениям и оценкам.

Ускоренное стремление России вернуться на дорогу мировой цивилизации, попытки изменить генетический код русского менталитета привели к тому, что ядро менталитета, культуры стало мировоззренчески зыбким, а ценности и смыслы оказались идеологически неопределенными и нередко многозначными. Это создает

неустойчивость цивилизационного развития и даже стимулирует в русском менталитете процессы дезинтеграции и деструкции. Размывание его культурного ядра выразилось в размывании границы между личностью и обществом, утопией и реальностью, консерватизмом и радикализмом, добром и злом.

Основным стимулом человеческой активности является потребность в адаптации к сложившимся и меняющимся условиям существования. В условиях выживания предпринимаются попытки изменения нравственно-ментальных установок. Перестройка системы ценностей означает ломку культурной традиции, появление новых форм иного содержания. Происходит кризис социальных установок и ценностных ориентаций личности.

В четвертом параграфе **«Изменения социальных детерминант русского менталитета»** анализируются закономерности изменения социального менталитета под воздействием социокультурной действительности.

Наследственная народная душа формируется веками, впитывает много разнообразных элементов, и под влиянием тех или других возбудителей эти элементы могут проявляться. Даже внезапные изменения обстановки и среды могут пробудить дремавшие в народе склонности характера, которые обнаруживаются при известных обстоятельствах. Социальный характер вызывает к жизни определенные идеи и сам испытывает их влияния. Особенно идеи становятся могучей силой, когда отвечают его потребностям.

НТР требует менталитета, сущность которого составляет стремление к свободному развитию и использованию своих способностей и стремление личности ограничивать индивидуализм, объединяться с другими людьми для достижения высших целей, совпадающих с интересами всего общества. В русском менталитете эти свойства достаточно ярко выражены.

Русский менталитет способен ассимилировать и не отторгать инновации. В отличие от европейского характера, в русском выступает высокосинтетическая способность восприимчивости и всечеловечности. Это обуславливает гибкость и подвижность социокультурных доминант русского менталитета. Последний обладает такими адаптационными качествами, как способность к пониманию и уважению особенностей иной культуры; терпеливость в национальном русском характере и стремление к согласованию позиций, преобладание стратегических общественных интересов над личными и групповыми интересами. Такое адаптационное качество русского менталитета как примат обязанностей перед обществом над личной свободой обладает большой мобилизационной силой.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного диссертационного исследования. Формулируются основные выводы, полученные в ходе разработки поставленной проблемы, и намечаются перспективы дальнейшего ее исследования. Обоснован вывод о том, что менталитет возникает не столько на основе рациональных знаний, сколько на основе укоренившегося религиозного архетипа, поэтому его нельзя рассматривать вне религии и религиозного самосознания. Его изучение предполагает анализ объективных условий исторического развития народа. Ценностные ментальные особенности русской культуры вовсе не являются главным препятствием для реформ, и нет необходимости ломать или изменять русский менталитет. Поставлена задача структурирования ценностно-смыслового ядра русской культуры, разработки программы сохранения ее традиций.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Кожевникова, А. В. Влияние глобализации на культуру и менталитет [Текст] / А. В. Кожевникова // Этническая культура в

условиях глобализации: Материалы докл. 10-й межвуз. конф. по культурологии. – Н. Новгород, 2004. – С.125-126.

2. Кожевникова, А. В. Влияние менталитета на образование и науку [Текст] / А. В. Кожевникова // Законы педагогической сферы общества: Материалы VI междунар. нижегородской ярмарки идей, 31-го Академ. симпозиума. – Н. Новгород, 2003. – С. 147-148.

3. Кожевникова, А. В. Духовные константы русского менталитета [Текст] / А. В. Кожевникова // Сб. тр. аспирантов и магистрантов: культурология, философия, история. – Н. Новгород, 2003. – С.107-109.

4. Кожевникова, А. В. Закономерности развития русского иконописного искусства [Текст] / А. В. Кожевникова // Законы развития человеческого общества: Материалы V междунар. ярмарки идей, 30-го Академ. симпозиума. – Н. Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2002. – С. 321-323.

5. Кожевникова, А. В. Икона как архетипический образ России [Текст] / А. В. Кожевникова // Культура и антикультура: Материалы докл. 9-й межвуз. конф. по культурологии. – Н. Новгород, 2003. - С. 250-252.

6. Кожевникова, А. В. Истоки русской иконописи [Текст] / А. В. Кожевникова // Проблемы взаимодействия этнических культур: история и современность: Материалы докл. 8-й межвуз. конф. по культуроведению. – Н. Новгород, 2003. – С. 75-77.

7. Кожевникова, А. В. Менталитет и ментальность: сравнительный аспект [Текст] / А. В. Кожевникова // Проблемы взаимодействия этнических культур: история и современность: Материалы докл. 8-й межвуз. конф. по культуроведению. – Н. Новгород, 2003. – С. 34-36.

8. Кожевникова, А. В. Мировоззренческие основы иконописи [Текст] / А. В. Кожевникова // Этническая культура: образ жизни и образ

мысли: Материалы докл. VII межвуз. конф. по культурологии. – Н. Новгород: Гуманитарный институт, 2001. – С.140-142.

9. Кожевникова, А. В. Понятие истины в российском правовом менталитете [Текст] / А. В. Кожевникова // Истина и заблуждение. Диалог мировоззрений: Материалы VII междунар. научно-богословского симпозиума. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2003. – С. 166.

10. Кожевникова, А. В. Праводуховные структуры российской ментальности [Текст] / А. В. Кожевникова // Сб. тр. аспирантов и магистрантов: культурология, философия, история. – Н. Новгород, 2004. – С. 125-126.

11. Кожевникова, А. В. Ментальные особенности управления российским обществом [Текст] / А. В. Кожевникова // Законы управленческой сферы общества: Материалы VII междунар. ярмарки идей, 32-го Академ. симпозиума. – Н. Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2004. – С. 101-103.

Подписано в печать 25.04.05 Формат 60х90 1/16. Бумага газетная.

Печать трафаретная Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 148

Отпечатано в Полиграфическом центре Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, 603950, Н. Новгород, ул. Ильинская, 65

РНБ Русский фонд

2005-4

29036

1828

09 июн 2005